

БОГАТСТВА НЕДР — НА БЛАГО СТРАНЫ

О тенденциях развития геологии и о том, как это связано с жизнью страны и отдельного её региона, в канун Дня геолога мы беседуем с заместителем председателя Президиума ИИЦ СО РАН доктором геолого-минералогических наук Дмитрием Петровичем Гладкочубом.

Г. Киселёва, «НВС»

— Основные тенденции развития геологической отрасли детально рассматривались на Всероссийском съезде геологов, который проходил в Москве в конце октября 2012 года. В нём приняли участие не только руководители геологических организаций, но и ученые — более 200 кандидатов наук, 150 докторов наук и семь академиков.

Среди основных проблем, которые озвучили на съезде, было названо недофинансирование геологической отрасли — за три года на геологоразведку и изучение недр недоплачено 40 млрд рублей. То есть все наши начинания, усилия, идеи разбиваются о финансовые преграды — сколько денег выделено, на столько работ и сделано.

Очень большие проблемы возникли в связи с законом 94-ФЗ. Выяснилось, что первооткрыватели месторождений и организации, которые ведут их разведку и вкладывают деньги, не имеют никакого приоритета, когда решается вопрос, кто будет это месторождение разрабатывать. Соответственно, у организации, которая занимается геологоразведкой, пропадает всякий интерес к объекту: разведчики могут затратить деньги, понести убытки, а прибыль от разработки достанется другим компаниям.

Есть ещё такая тенденция — месторождения, которые было легко обнаружить, поскольку они находятся вблизи населенных пунктов, автомобильных и железных дорог, уже открыты и изучены. Теперь удорожание геологоразведочных работ идёт за счёт того, что действовать приходится уже в труднодоступных местах, где отсутствует транспортная и прочая инфраструктура. Соответственно и расходы при этом надо предусматривать гораздо большие.

Ещё один серьёзный вопрос, который поднимался на съезде и о котором мы неоднократно говорили на заседаниях нашего Министерства природных ресурсов: очень несбалансированно выделяются деньги для проведения поисковых работ. 95 % финансирования тратится на поиск углеводородов, а на все остальные полезные ископаемые остается всего 5 %. Таким образом, трудно ожидать улучшения ситуации по поискам, например, твёрдых полезных ископаемых. Кроме этого, проведение поисковых работ не предусматривается ни в какой форме финансирования. То есть получается, что геологическое картирование, составление карт осуществляется за счёт федерального бюджета, а следующая стадия — детальная поисковая с выходом на месторождения — пропущена, потому что разработка месторождений доверена или госкорпорациям, или частному бизнесу. И получается, что в этой цепочке геологическое изучение никем не финансируется. Пока вопрос не будет решён, никаких перспектив на обнаружение новых крупных месторождений не будет.

Что касается науки, отмечено, что гигантское сокращение отраслевых институтов в геологической сфере подрубило основу научного развития отрасли. Осталось всего 17 НИИ, 90 % сотрудников которых занимаются только вопросами сопровождения геологоразведочных работ и никоим образом не изучают закономерности формирования месторождений, условия их размещения. То есть люди выполняют рутинную работу, которая не является по сути наукой. И ещё один момент был озвучен — даже те деньги, которые отпускаются в отраслевые НИИ, по закону не могут быть использованы для проведения научных исследований. Они направляются только на опытно-конструкторские разработки, а в других случаях это воспринимается как нецелевое использование средств. Таким образом, перспективы туманны, и если в ближайшее время не будет внесено каких-то серьёзных изменений в подходе к организации геологоразведочных работ, то у нас ничего хорошего не произойдёт.

— А если посмотреть на эти тенденции в свете региональных интересов? Вы недавно по заданию правительства Иркутской области разрабатывали стратегию развития минерально-сырьевых ресурсов региона. Здесь те же самые вопросы стоят?

— Если касаться состояния и перспектив развития минерально-сырьевой базы Иркутской области, то те проблемы, о которых я говорил, затрагивают и наш регион. Но у нас есть очевидное преимущество в том, что уже большая часть месторождений разведана, поставлена на запас. Это говорит о том, что хорошо поработали геологи, когда здесь был мощный геологический корпус.

Понятно, что сейчас надо проводить переоценку всего открытого, если какой-то инвестор заинтересуется нашими месторождениями. Чтобы месторождения начали разрабатывать, необходимо на современном уровне подготовить запасы, провести их аудит, ведь после того как они были поставлены на баланс, прошло 20–40 лет. Естественно, что всякий собственник, который действительно заинтересован в разработке и желает получить прибыль, должен иметь объективную картину. Так или иначе, но большая часть работ по полезным ископаемым на территории Иркутской области выполнена.

То, что предусмотрено делать дальше, как раз отражено в стратегии, которую мы разрабатывали и докладывали в правительстве региона, и она уже принята. На первом этапе, по нашему мнению, необходимо сосредоточиться уже на разработанных крупных месторождениях. В первую очередь, это нефть и газ, ведь нам надо поставлять продукт для нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан». Параллельно в интересах области и страны следует организовывать переработку газа

на месте в Иркутске, а не гнать его на переработку в Хабаровск, потому что тот же газ Ковыктинского месторождения, являясь жирным газом, по трубам не пойдёт — нет даже технологии, чтобы его на такие расстояния перегонять. Ну и, собственно, здесь же встает вопрос о гелии, который надо извлекать и хранить. А хранить его можно у нас, потому что здесь есть огромные подземные полости, оставшиеся после соляных разработок, куда гелий можно закачивать. То есть развитие минерально-сырьевой отрасли области надо начинать с нефти и газа как с некоего локомотива. Это может серьезно увеличить валовой продукт и придать стимул развития территориям, которые находятся в упадке, являются дотационными и вымирающими.

Кроме этого, надо осваивать крупнейшее месторождение золота Сухой лог. В Бодайбо уже начались работы, целый ряд месторождений подготовлен, они вводятся в эксплуатацию. Но пока будет лежать мертвым грузом Сухой лог, прорыва в Бодайбинском районе не будет! А технологии для этого месторождения есть — как опытные они уже отработывались в «Иргиредмете».

— На мой взгляд, сегодняшнее руководство области ближе воспринимает эти проблемы. Даже тот факт, что к этому привлекают науку, о многом говорит...

— В стратегии сказано, что надо переходить к разработке программ по отдельным видам полезных ископаемых. Второй год в области выполняется программа по общераспространенным полезным ископаемым, то есть по строительным материалам. Работы финансируются, сделан подсчёт запасов, ревизия, подготовлена вся документация для вовлечения месторождений в оборот.

Направление по нефти и газу сегодня несколько пробуксовывает по причине того, что надо вносить изменения в бюджет. Даже первоначальный этап требует серьёзного финансирования. Осуществлять эту программу будет правительство Иркутской области совместно с ИНЦ СО РАН и СО РАН. Техническое задание есть — оно подразумевает как раз развитие всех составных частей, связанных с нефтегазовым комплексом, начиная от доизучения месторождений и заканчивая переработкой, транспортировкой, вовлечением в хозяйственный оборот и т.д. Предварительные экономические расчёты, которые уже делал Институт динамики систем и теории управления, учитывают различные детали, вплоть до того, ставить ли электрическую станцию и электрифицировать ли БАМ.

— Приятно слышать, что в нашей области есть подвижки к разумному хозяйствованию...

— И подвижки есть, и предпосылки, потому что в настоящее время доля минерально-сырьевых запасов региона в валовом региональном продукте составляет 9 %, хотя в среднем по России она 30 %. То есть области есть куда развиваться. И по оптимистическим прогнозам, которые были построены для разработанной нами стратегии развития минерально-сырьевых ресурсов, вовлечение крупных месторождений, прежде всего нефтегазовых, и их переработка к 2020 году способна увеличить бюджет области в 11 раз.

Вот ещё о чем хочется сказать. На съезде геологов говорилось о том, что в СМИ частенько звучит клише «сырьевое проклятие России». Но это неправильно! Важно понимать, что это не проклятье, а большая удача! Просто надо свои богатства разумно использовать. Как, например, в Норвегии. В этой благополучно и динамично развивающейся стране доля поступлений от минерального сырья (они разрабатывают

месторождения морского шельфа) — 31 %, и никто не считает её сырьевым придатком Запада, а Россию, в которой эта доля всего 20 %, клеймят. Если богатые месторождения есть — это возможность для развития страны. Требуется только политическая воля, чтобы ту же переработку организовать на месте, чтобы извлекать высокую добавленную стоимость в стране. Если гонят на экспорт переработанное сырье и отдают всю добавленную стоимость за границу, это вина не геологов, не учёных. И только вопрос политической воли — все изменить, направив огромный потенциал природных богатств на благо своей стране.

Фото В. Короткоручко